

Мидзуки сказал: "Я ухожу!" Затем он вышел наружу. В этот момент Цубаки вдруг произнесла: "Черт возьми, Сарутоби Хирузен, рано или поздно я тебя убью." Мидзуки замер на месте и повернулся, на лице его читалось шок. "Ты тоже пришел из другого времени?" Не вини его за вопрос, ведь слова Чунь были сказаны на китайском. Хотя это и звучит немного глупо, Мидзуки никогда не спутает его. Это китайский и стандартный мандаринский. Это мир ниндзя. Без Китая, как могло быть китайское? Поэтому Мидзуки инстинктивно поверил, что Цубаки тоже пришел из другого времени. В этот момент он почувствовал себя чрезвычайно возбужденным. Товарищ! Но Чунь выглядела озадаченной и спросила: "Мидзуки-кун, ты знаешь значение того, что ты только что сказал во сне?" "Во сне? Что за сон?" Мидзуки понял, что что-то не так. Чунь: "Это было странное предложение, которое я только что сказала. Это было то, что ты говорил во сне прошлой ночью. Ты говорил это десятки раз прошлой ночью, и я запомнила это. Я только что вспомнила, поэтому повторила тебе." Мидзуки: "... Радость напрасна. Я думал, что Чунь тоже путешественник во времени, но не ожидал, что это было вызвано разговором во сне. Он быстро среагировал и сказал: "О, значение того, что я сказал во сне, это: Дорогой Чунь, мы будем счастливы всю оставшуюся жизнь." "Прошлой ночью я видел сон. Я мечтал, что мы поженились и родили несколько детей. Мы были беззаботны и жили счастливо каждый день." Лицо Чунь было наполнено удивлением: "Правда, это здорово!" "Но Мидзуки-кун, почему я никогда не слышала язык, на котором ты говоришь во сне?" Мидзуки объяснил: "Это древнее выражение. Говорят, что оно старше эпохи, когда родился Мудрец Шести Путей. Оно больше не используется в мире ниндзя. Я узнал его случайно, когда был на задании в Стране Водоворота." "Только что я подумал, что ты знаешь этот язык, и был шокирован." "Уже поздно, я ухожу." Глядя на отступающую фигуру Мидзуки, радость на лице Чунь исчезла, и ее глаза наполнились грустью. "Когда ты говоришь во сне, ты не используешь свой родной язык, а используешь другие древние языки, которые редко используются в повседневной жизни." "А когда ты говорил во сне прошлой ночью, ты скрежетал зубами, твое лицо было свирепым, полным убийственного намерения, и ты совсем не выглядел счастливым." "Мидзуки-кун, что ты скрываешь от меня?" С обеспокоенным видом она повернулась к дому. Как раз, когда она собиралась закрыть дверь, рука удержала ее, и вдруг перед дверью появился генин. "Чуунин Чунь, Лорд Дандзо приглашает вас!" Цубаки прохладно сказала: "После того, как клан Утиха был истреблен несколько лет назад, старейшина Дандзо был отстранен Третьим Хокаге и не имеет права командовать ниндзями деревни." "Ты иди, я не пойду." Ген Рен: "Это касается правды о миссии твоего жениха." Чунь: "Подожди немного, я переоденусь." В это время Мидзуки, который уже ушел, почувствовал, что на его спине выступил холодный пот. риск! Это слишком рискованно! К счастью, это был китайский. Если бы это был островной язык, то уже было бы все кончено. "Во сне он кричал, что хочет убить Третьего Хокаге, десятки раз. Если Чунь узнает, что это значит, даже если это ее жених, она определенно его убьет. Мидзуки понимает, что его помолвка с Цубаки должна быть разорвана, и как можно скорее. И с этого момента, во сне надо закрывать глаза и никогда больше не говорить во сне. Здание Хокаге, кабинет Хокаге. Третье поколение уставилось в кристаллический шар, пока Мидзуки не вышел из ворот Конохи, прежде чем положить шар на место. В это время дверь кабинета открылась, и Дандзо вошел. Третье поколение: "После смерти Мидзуки, его тело было доставлено ко мне. Мне нужно знать некоторые секреты о нем." Прошло уже больше полумесяца с тех пор, как я дал таблетку контроля чакры Нара Сикаку, но я еще не нашел ничего полезного. Третье поколение всегда беспокоилось об этом. Он всегда чувствовал, что Мидзуки что-то скрывал о таблетке контроля чакры. Вот почему он несколько раз планировал убить Мидзуки. Потому что после смерти Мидзуки, он может организовать семью Яманака исследовать память Мидзуки и найти ответы, которые они хотят. Независимо от того, был ли у Мидзуки рецепт таблетки контроля чакры, он собирался попробовать. Дандзо: "Хорошо." Третье поколение: "На этот раз, должно быть безопасно, верно?" Дандзо: "Я не знал, что у него была козырная карта в прошлый раз, поэтому я повел себя легкомысленно. На этот раз я полностью подготовлен и гарантирую, что все будет

безупречно. "Третье поколение: "Ты забрал его невесту?" Дандзо: "Его сила неизвестна. Я сделал это на всякий случай." Третье поколение сузило глаза, понизило голос и сказала: "Дандзо, ты перешел черту. Чунь не сделала ничего плохого." Дандзо взглянул на Третье поколение, усмехнулся и сказал: "Новость о том, что они поженятся через полмесяца, пришла из Здания Хокаге." "В моей памяти, когда ты и Бивако поженились, не так много людей говорили об этом за полмесяца." Третье поколение затаился трубкой и перестал говорить. Значение Дандзо очевидно. Это был ты, Сарутоби Хирузен, кто подтолкнул это дело. Прекрати тут притворяться хорошим человеком. Я, Дандзо, все это вижу. После того, как Мидзуки покинул Коноху, он пошел прямо на восток по дороге, не слишком быстро и не слишком медленно. Но его дух оставался напряженным. Впереди могут быть ловушки, и в ближайших лесах могут быть засады. Это вопрос жизни и смерти, и мы не должны расслабляться. От Конохи до границы потребуется как минимум пять-шесть дней пешком. Первый день прошел быстро, и Мидзуки не подвергся атакам. Ночью он остановился в городке, через который проходил, и ночь тоже прошла без происшествий. Затем второй день, третий день... До шестого дня, когда он прибыл в деревню, где была выдана миссия по истреблению разбойников, на пути не было никаких несчастий. "Похоже, они ждут меня на горе." Войдя в деревню, Мидзуки нашел деревенского старейшину, раскрыл свою личность и спросил, где находятся разбойники. "Мидзуки-кун, уже поздно сегодня, и ты пришел после долгого путешествия. Давай обсудим миссию завтра." "В деревне приготовлено хорошее вино и еда. Ты можешь насладиться трапезой, хорошо выспаться и проснуться отдохнувшим, это поможет тебе подняться на гору завтра." Старейшина был очень вежлив. После того, как Чунь напоила его лекарственным вином, Мидзуки стал более осторожным и никогда не пил алкоголь. "Нет необходимости в таких хлопотах. Старейшина, скажи мне напрямую о разбойниках. Я их уничтожу сегодня ночью." Вскоре Мидзуки узнал общую ситуацию на горе от старейшины. Эта группа разбойников, насчитывающая около двадцати человек, все они обычные люди и среди них нет ниндзя. Логически говоря, обычных разбойников не нужно уничтожать ниндзями Конохи. Но на самом деле, правительство несколько раз посылало офицеров и солдат на гору, но ничего не могло сделать против этих разбойников. Главное в том, что гора окружена обрывами со всех сторон, и разбойники поднимаются и спускаются с помощью веревок, свисающих с обрывов. Как только приходят офицеры и солдаты, разбойники поднимают веревку, и офицеры и солдаты, естественно, не могут подняться. "Понятно, я пойду на гору и жду моих новостей." Солнце село, и темнота наступила. После того, как Мидзуки покинул деревню, старейшина немедленно зажгла костер на открытом пространстве деревни. Придя к подножию горы, Мидзуки посмотрел вверх и увидел, что гора окружена обрывами, что затрудняет подъем для обычных людей. Но для ниндзя это все пустяки. Он поставил ноги на обрыв и шаг за шагом поднимался вверх. Как будто ходит по ровной земле. "Нам следует действовать!" Мидзуки был уже готов. В следующий момент он услышал звук "шипения". Этот знакомый звук, даже не глядя, это взрывная бумага, и она была активирована. Глядя вдоль звука, он нашел местоположение взрывной бумаги, всего в трех метрах слева. На таком расстоянии сила взрыва недостаточна, чтобы ранить его, но ударная волна, созданная взрывом, заставит его стать нестабильным и даже подняться в воздух. Это обрыв, а не ровная земля. Если он поскользнется в любой момент, он может упасть, не говоря уже о том, чтобы взлететь. Мидзуки быстро повернул голову, ища цель появления. Но прежде чем он успел найти ее, он услышал "бум" и взрывная бумага взорвалась. Могучая ударная волна немедленно отбросила тело Мидзуки, и его ноги тут же оторвались от обрыва. Это было сотни метров над землей. Если бы он упал, его тело было бы полностью раздроблено, его внутренности были бы разорваны, и его мозг взорвался бы. Черт возьми! Конечно, это для обычных людей. Мидзуки быстро среагировал. Два потока чакры вырвались из источника под его ногами, образуя сильный ветер. Реактивная сила толкнула его обратно к обрыву, и он крепко схватил выступающую скалу обеими руками. Снова стоя на обрыве, Мидзуки стал более осторожным. Он осмотрел окрестности глазами, проверяя, нет ли вокруг него взрывных

символов. В этот момент из камней обрыва высунулись две руки и схватили его за лодыжки. "Техника Земли. Техника Отсечения Сердца!" С мягким криком Мидзуки был втянут в камень, и только его голова оставалась снаружи. С обрыва появился маскированный ниндзя Корня. "Ты лишен подвижности. Ты не

<http://tl.rulate.ru/book/116103/4558586>